

Пермский театр оперы и балета От Перми до Парижа

В конце мая состоялся Первый Международный фестиваль «Дягилевские сезоны: Пермь — Петербург — Париж».

Сегодня многие российские музыкальные театры имеют свои фирменные фестивали: Собиновский — в Саратове, Пушкинский «Болдинская осень» — в Нижнем Новгороде, Шалапинский и Нуреевский — в Казани и Уфе, Михайловский — Чебоксарах, «Зимние вечера» — в Йошкар-Оле... В этом году к ним присоединились Якутск, который в апреле провел первый оперный фестиваль «Ария Севера», и Пермь.

Пермская акция носит имя Сергея Дягилева. Три главных города в жизни знаменитого импресарио — Пермь, где Сергей Павлович вырос и сформировался как художественная личность, Санкт-Петербург, где разворачивалась его многообразная деятельность, и Париж, которому он открыл русское искусство.

Идея художественного руководителя Пермского театра оперы и балета **Георгия Исаакяна** и главного дирижера **Валерия Платонова** была поддержана во всех инстанциях. Среди организаторов фестиваля — Министерство культуры России, Администрация Перми и области, Союз театральных деятелей России, Департамент культуры и искусства Пермской области, Российское государственное агентство, Международное совет танца при ЮНЕСКО, Пермская художественная галерея.

«Пермь всегда считалась театральной столицей Урала», — отметил губернатор Пермской области **Юрий Трутнев**. — И нам особенно важно возродить культурные традиции, заложенные нашим земляком **Сергеем Дягилевым**, дать возможность пермским театрам выйти на мировую арену. Вице-губернатор **Татьяна Марголина** возглавила Оргкомитет акции. Активное участие в организации и проведении праздника принимала председатель Департамента культуры и искусства Пермской области **Ольга Ильиниха**.

Художественный руководитель Мариинского театра **В. Гергиев** отметил в приветствии фестивалю: «Учреждение Дягилевского фестиваля в Перми я воспринимаю как исторический знак вхождения Большой России в общеевропейский культурный дом».

Г. Исаакян: «Великие деяния предков не должны быть забыты. Мы задумали этот фестиваль как возвращение Дягилева на родную землю. Мы часто говорим, что Европа начинается с Перми. Давайте докажем миру, что это действительно так. Когда-то, в начале прошлого века, Дягилев явил миру русское искусство. Теперь мы хотим доказать, что традиции, заложенные Дягилевым и другими деятелями русского искусства, живы, более того, они успешно развиваются. И не только в столицах, но и в провинции».

Нам очень не хотелось делать мемориал Дягилева, брать и реконструировать спектакли, которые шли в его «Русских сезонах». Я немало видел таких реконструкций и не получал от них удовольствия. Они ставились на определенных гениальных исполнителей, какими были Нижинский, Карсавина... Сегодня другие артисты, совершенно иная эстетика. Нам важно, чтобы на Фестивале бился пульс новых сочинений, поворачивающий традиционные жанры в новом неожиданном ракурсе».

В. Платонов: «У меня 10-летний опыт проведения Шалапинских фестивалей в Уфе. Но уже последние фестивали начали меня тяготить однообразием формы, когда в его программу входят только оперы, да и их круг ограничен «Риголетто», «Травиата», «Реквием». Все время мечтал о широкомасштабной акции. Имя и личность Дягилева позволили нам сформировать фестиваль с разнообразной программой. Мы стремимся воплотить в жизнь очень важную традицию Сергея Павловича — открывать новое».

На фестивале приехало много гостей из России и разных стран. Среди них — артисты балета В. Васильев, Е. Максимова, М. Плисецкая, композиторы Р. Щедрин, Ш. Чалаев, Ш. Шульцки (Германия), А. Маскатс (Латвия), декан факультета культурного менеджмента Цюрихского

университета Г. Бруннер (Швейцария), генеральный директор артистического агентства «Золотой век» Г. Папиш, ректор Высшей школы деятелей сценических искусств Г. Дадамян, генеральный директор фестиваля «Золотая маска» Э. Бояков, представители Международного Совета танца при ЮНЕСКО: почетный президент М. Мискович и генеральный секретарь Ж.П. Мене (Франция), вице-президент Общества Массне А. Стегенс, импресарио и продюсеры из Швейцарии и Ирландии, музыкальные и театральные критики из Австрии, США, Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга.

ОТКРЫТИЕ

Церемонии торжественного открытия вели Т. Марголина и Г. Исаакян. С краткими приветствиями выступили почетные гости фестиваля. Руководитель театра вручил М. Мисковичу «дягилевскую» трость (как скипетр) и «дягилевский» цилиндр (как корону), а Р. Щедрину, автору оперы «Лолита», преподнес роскошную коллекционную бабочку как некий намек на хобби его «соавтора», писателя В. Набокова.

В программу вечера «В честь Дягилева» вошли одноактные балеты «Шопениана», «Видение Розы» на муз. Вебера и «Аполлон» Стравинского, составившие славу «Русских сезонов» Дягилева. Их исполнили представители трех «дягилевских» городов: Перми, Петербурга и Парижа. «Шопениану» танцевала пермская труппа, в «Видении Розы» блистала prima-балерина Парижской Национальной оперы К. Оста, «Аполлон» представили молодые солисты Мариинского театра.

МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Последняя балетная премьера Пермского театра: «Спящая красавица» Чайковского. Это обновленная версия, где собраны лучшие находки за вековую историю существования постановки. Хореография М. Петипа. Художественный руководитель Д. Авдыш. Консультант по хореографии Г. Комлева (Мариинский театр). Музыкальный руководитель В. Платонов, художник В. Окунев. В фестивальном спектакле танцевали три принцессы Авроры: в первых двух актах выступили местные солистки Е. Кулагина и Н. Моисеева, в финале — парижанка К. Оста.

Опера Массне «Клеопатра» (первая постановка в России, 2001. О спектакле газета «МО» подробно писала в № 2, 2002).

Посвящение Евгению Панфилову. Свообразный мини-фестиваль был посвящен памяти трагически погибшего пермского хореографа. Один вечер прошел на сцене Пермского драматического театра. К сожалению, «Балет Евгения Панфилова» гастролировал в Бейруте, поэтому работы Панфилова представляли другие его коллективы: «Балет толстых» со спектаклем «Бабы. Год 1945» и бойцовский клуб «Данс компании» со спектаклем «Тюряга»; состоялась премьера спектакля Пермского хореографического

училища «Весна в Аппалачах» Колланда в хореографии Панфилова.

В Театре оперы и балета выступили Челябинский театр современного танца (миниатюра «Смотрящие в бесконечность», хореограф О. Пона), Хореографическая компания «Экцентрик-балет Сергея Смирнова» из Екатеринбурга («Выход») и Екатеринбургский театр «Провинциальные танцы» («Свадебка» Стравинского в постановке Т. Багановой).

Балеты Баланчина. Этот проект осуществлялся пермской труппой в 2001—03 на основе соглашения с Фондом Баланчина в соответствии со стандартами стиля и техники хореографа. Постановки переносили Барт Кук и Мария Калегари (США). В программу вошли: «Доницетти-вариации» (балетный дивертисмент из оперы Доницетти «Дон Себастьян»), «Сомнамбула» (муз. В. Ригети на тему опер Беллини) и «Ballet Imperial» (на музыку Второго концерта для фортепиано с оркестром П. Чайковского; играли оркестр театра п/у В. Платонова и пианист Д. Мацуев).

Симфонический концерт «Музыка нового времени». В соответствии с концепцией фестиваля по инициативе В. Платонова в программу вошли сочинения современных авторов. Все композиторы присутствовали на вечере.

Прозвучали произведения пермяков **И. Ануфриева** (кантата для солистов, хора и симфонического оркестра «От Рождества до Воскресенья»), **В. Грунера** («Песня Джона Манишки о морских скитальцах» из концерта-драмы «Последний корабль» на стихи А. Грина и первая часть вокально-симфонической поэмы «Песни моря» на стихи А. Мишо), москвича **Ш. Чалаева** (фрагменты вокально-симфонического цикла «Непостижимый бог» на стихи Державина, Лермонтова и Мая). В исполнении участвовали оркестр (дирижер В. Платонов), хор театра (главный хормейстер В. Васильев), солисты Т. Полуэктова, Т. Каминская, А. Агапов и П. Брагин.

Немецкий композитор **Ш. Шульцки** сыграл свои фортепианные пьесы («Aria», «Tupaxilia», «Искушение», «Лесная песня»). В завершение прозвучала Симфония **А. Маскатса** (Латвия), солировала рижская певица А. Бигача.

ФИЛЬМЫ, ВЫСТАВКИ, СИМПОЗИУМ

В Пермской художественной галерее три дня демонстрировались **фильмы из коллекции Международного фестиваля «Гран-при Видео Данс Интернациональ».** Были показаны картины: «Дягилев и художественные направления в искусстве XX века», «Век танца: от романтизма до неоклассицизма», «В честь Дягилева», два фильма из цикла «В честь Русского балета» («Видение Розы» и «Послеполуденный отдых Фавна»), «Нижинский, марионетка Господа Бога», «Финал», «В поисках Весны священной Нижинского», «Баланчин в Америке», «Век танца: от академизма к абстрактному балету», «В честь русского балета: Пульчинелла».

В галерее же открылись сразу **три выставки.** Одна из них — «**Борис Анисфельд. Магия цвета**» из коллекции Пермской галереи. Талант Б. Анисфельда как декоратора ярко раскрылся в дягилевских «Русских сезонах», в которых он участвовал с 1908 года. В Пермской галерее хранится семь работ выдающегося мастера. Две другие выставки — из частных коллекций.

Рассказывает директор галереи **Надежда Беляева**: «Наши искусствоведы не раз обращались за помощью к собирателям древностей и раритетов: в разные годы из частных коллекций мы приобретали иконы, произведения русской и западноевропейской живописи, графики, декоративно-прикладного искусства. Отдельные работы экспонировались на выставках, но то, что случилось на Дягилевском фестивале, — явление особое, знаковое. Впервые в таком объеме и в

таким качестве в залах галереи представлены экспозиции из частных коллекций «**Русский авангард**» Э. Натанова (Израиль—Германия) и «**Наследие Серебряного века**» В. Селиванова (Пермь)».

Три дня проходил **Международный симпозиум «Дягилевские чтения».** Его тема — «С.П. Дягилев и искусство его эпохи глазами меняющихся поколений». В нем приняли участие исследователи из России, США, Франции, Великобритании, Австрии и Германии.

КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА

Гости фестиваля посетили **Дом Дягилевых** на ул. Сибирская, ныне там размещается гимназия № 11. Из отзывов: «Здесь — как в городе, так и в родовом гнезде — настоящий дом Дягилева. Но Дому надо помочь, ведь нигде, кроме Перми, у Дягилева не было настоящего дома — ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Америке. И нужно сделать так, чтобы этот дом сохранился и имел мировое историческое значение». Побывали гости и в Белогорском монастыре.

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ:

русская премьера оперы Родиона Щедрина «Лолита».

Мировая премьера оперы Щедрина состоялась в Стокгольме, в Шведской Королевской опере в 1998, дирижировал Мстислав Ростропович. С тех пор сочинение больше нигде не ставилось. Второе, теперь уже российское рождение оперы прошло в Перми.

Это сложнейшее произведение было поставлено, в основном, местными силами. Музыкальный руководитель и дирижер **В. Платонов**, режиссер-постановщик **Г. Исаакян**, хормейстер **В. Васильев**, сценограф **Е. Степанова**, балетмейстер **Т. Шилкова**, художник по костюмам **Т. Парфенова** (Санкт-Петербург), художник по гриму **Н. Остроумова** (Москва), художник по свету **С. Мартынов** (Москва).

Лолита — Т. Куинджи, А. Хасанова; **Гумберт Гумберт** — А. Агапов; **Сэр Куильти** — С. Власов, Д. Пономарев; **Шарлотта, мать Лолиты** — Т. Каминская, Н. Бабинцева.

Постановщики познакомились со шведским спектаклем в записи. Затем, с согласия композитора решили создать свой вариант. **Были сделаны значительные купюры**, и опера в трех действиях превратилась в двухактную. Продуманная работа оказалась столь тщательной и скрупулезной, что Щедрин принял версию театра. Пермская «Лолита» — **удивительно гармоничный спектакль**, все участники работали в общем замысле постановки, добиваясь психологического обоснования сложнейших взаимоотношений не только между главными героями, но и второстепенными персонажами. Оркестр п/у Платонова оставался главным «действующим лицом» и был безупречен. Слаженно и выразительно звучали **три хора** — мужской, женский и детский, расположенные на боковых ярусах справа и слева.

В театре — **два полноценных состава** певцов, из которых, по словам постановщика, трудно было выбрать первый. Все созданные образы очень жизненны и достоверны, убедительны и разноплановы. Коллектив Пермской оперы создал масштабный, пронзительный спектакль. **Р. Щедрин**: «Пермский и шведский спектакли абсолютно разные, и оба мне очень дороги. Отмечу огромное достоинство режиссера Исаакяна, который инди-

видуально подошел к опере. Это абсолютно самостоятельная работа режиссера и всего коллектива. Я очень рад, что опера зазвучала на русском языке, я ведь писал ее на русском, а потом пришлось переводить на шведский». **М. Плисецкая**: «Мне кажется, что здесь все сошлось разом: Набоков с его понятием греха перед самим собой за содеянное, музыка Щедрина, очень тонко передающая переживания героев, современное мышление режиссера, работа оркестра и солистов — все слилось в каком-то едином порыве. Спектакль удался — вот мое мнение» («Российская газета»).

ОТЗЫВЫ ПРЕССЫ

«Набоковская «Лолита» стала классикой художественной литературы XX века. У «Лолиты» Щедрина есть все шансы стать оперной классикой. В отличие от классических опер, «Лолита» поражает зрителя непривычной сценографией (минимализм в духе русских футуристов), вызывающей свободной игрой актеров (в отличие от «старых» классических опер, каждый актерский жест здесь вполне телесен, реалистичен) и, конечно, насыщенно-интеллектуальной музыкой, которая стремится передать не внешнюю, сюжетную линию романа, а глубоко личностные переживания героев и композитора. Благодаря отличной режиссуре Георгия Исаакяна опера приближена к восприятию современного человека. «Лолита» построена на кинотипических образах: пляж, дорога, мотель, автомобиль и т.д.» («Деловое Прикамье»).

«Может быть, и не трагедийное начало (хотя трудно провести границу), но уж, во всяком случае, душевное отчаяние, тоска, страх слышатся в музыке Щедрина почти с самых первых минут. Композитор, похоже, подобно самому Набокову, «проникает в тайное тайных сознания героя. Тот ведь, по роману, — еще до всех драматических событий и физических насыщений воспаленной жажды — уже чувствует, что «ничего, кроме терзания и ужаса не принесет ожидаемое блаженство». При таком отчаянии, звучащем в музыке, не кажется преувеличением постановочное решение, возносящее хоры на первый и второй балконы (судейские хоры? архангельские?), вспоминаются и хоры античных трагедий — комментирующие, выносящие приговоры, возвещающие волю богов. Интересно и то, по временам оживающая, диагональ, которая делит задник. Для себя я очень условно назвала ее «лестницей Иакова», это действительно нечто, по чему можно двигаться... К сожалению, и вниз тоже!»

А вообще, оформление спектакля предельно скупое, лаконичное, но одновременно, и многофункциональное. Автомобиль Гумберта, не покидающий сцены, действительно уместен во всех эпизодах, он и в книге — почти действующее лицо. В целом стилистически в оформлении преобладает «сюр», и такова уж его магия, что и реалистичнейшие, не спетые, а прочитанные отрывки текста, которые время от времени дополняют действие, тоже представляются странными, завораживающими, абсурдистскими...

Долгими были аплодисменты и чествования, особенно когда на сцену поднялся Родион Щедрин...» (Е. Зайцева, «Пермские новости»).

Р. Щедрин: «Когда мы улетали в Пермь, многие спрашивали, куда мы направляемся. В Пермь?.. Никто не знает. Говорим: «Это родина Дягилева», — все знают. Имя Дягилева известно тотально и повсеместно. Центральная площадь Парижа носит это имя. И пермякам надо шире использовать его. Помните, что это слава и достоинство города».

Фестиваль замечателен тем, что поднимает удельный вес Перми в мире. Задаёт планку мастерства участвующих в нем балетных артистов по максимуму — ведь в зале такие «звезды», как Плисецкая, Максимова, Мискович. Фестиваль даст массу последствий, в том числе и творческих. Сама его идея прекрасная. Так что начатое надо продолжать. «Дягилевские сезоны», как и сто лет назад, очень нужны» («Звезда»).

Елизавета ДЮКИНА
Пермь — Москва